Как и в большинстве случаев, для достижения одного и того же результата существует множество различных способов. Так было и при переносе проклятия с одного сосуда на другой, и при использовании катализатора для усиления проклятия.

Каспер, скорее всего, делал это через огромный ритуальный круг, используя несколько предметов в качестве усилителей проклятия, возможно, даже распределяя энергию проклятия и интегрируя ее понемногу, что могло занять несколько дней, если не недель, чтобы сделать все это.

Возможно, Святая Церковь решила бы распространить энергию проклятия сразу на сотни людей, а затем попросила бы их работать вместе, чтобы укротить ее, прежде чем влить в новый сосуд или что-то в этом роде. Джейк не был уверен; это были лишь некоторые из методов, с которыми он сталкивался, когда речь шла об усилении проклятия Греха и наполнении его совместимой внешней энергией.

Существовали десятки способов, но Джейк решил выбрать один из самых простых, поскольку ему нравилась простота. Кроме того, этот способ приводил к наименьшим потерям и, вероятно, обладал наибольшей совместимостью в данном конкретном случае из-за природы проклятия.

Джейк был тем, кто трансмутировал это проклятие, превратив его из проклятия Греха Разврата в проклятие Голода. До того, как Джейк занялся исследованием проклятий, он не знал, в чем их смысл и последствия, кроме того, что он получил действительно полезное оружие, которое не требовало от него совершать всякие хреновые поступки для расширения возможностей.

Но после своих исследований он понял, что то, что он сделал, не было нормальным. Ни в коем случае. Он фактически взял проклятие и сократил его до абсолютного ядра, вернув его к его базовому Истоку, которым в данном случае был Голод. Одно из самых простых проклятий Греха.

Он также начал понимать, что и раньше делал нечто подобное. Это было связано с его склонностью к упрощению и превращению вещей в их наиболее простые формы. Стабильность и разрушение были настолько просты, насколько это вообще возможно, и дело в том, что иногда в происхождении чего-либо была сила, но для этого требовалась удача.

Сильфи стала "жертвой" Джейка, обнаружившего это, - жертвой, от которой она значительно выиграла. Джейк тогда еще не до конца сформировал свое сродство к арканам, но некоторые его части все же примешались к ней и помогли ей стать Сильфийским Ястребом. Вилли, конечно, тоже немало помог, но в значительной степени это была удача. Не все, что возвращается к Истокам, делает их сильнее или полезнее. Сильфи могла запросто стать самым слабым базовым ястребом, например, "ястребом ветра" или кем-то в этом роде.

Без кости Мистерий, Вилли, множества Облачных Сфер и всего прочего это могло случиться. Все эти знания, которые он получил отчасти случайно, изучая проклятия, несомненно, пригодятся ему, когда дело дойдет до Королевы Пчел и его планов на этот счет. Ведь он мог на все сто процентов представить себе, как он просто попытается использовать арканное сродство и заставить ее превратиться в гораздо более слабую "Цветочную пчелиную королеву" или что-то в этом роде.

Вернувшись к изготовлению проклятого оружия, Джейк был почти готов к работе со своей простенькой установкой, которая на самом деле представляла собой небольшой защитный барьер, подготовленный им заранее. В первую очередь он должен был скрыть его от посторонних глаз и не мешать ему во время работы.

В завершение он достал приготовленный им чан с водой. Это был не более чем бочонок большего размера с крышкой. Внутри он был до краев наполнен редкой Безмятежной водой, которая, как он надеялся, позволит ему сохранять спокойствие на протяжении всего процесса.

Он также решил довериться королю, поигрывая мрамором в своей руке.

Когда все было готово, он достал трех главных героев этого события. Первым был скимитар - нынешнее вместилище проклятия Греха, которое он хотел использовать. Затем оружие древней редкости "Химера" из "Охоты за сокровищами", которое должно было послужить новым сосудом. И наконец, был Корень Вечного Негодования, в котором и заключалось истинное безумие его поступка. Чистая энергия проклятия в нем превосходила скимитар в разы, Джейк даже не мог подсчитать насколько. Но поскольку она не имела направления, то и потреблялась легко.

Проклятие Голода идеально подходило для поглощения всей этой энергии проклятия. Если бы это был другой вид проклятия Греха, например, проклятие гнева, тирании или что-то в этом роде, он сомневался, что оно сработало бы. Если бы он не поглощал Корень в течение нескольких месяцев, он тоже не был бы так уверен. Но даже если он все еще сомневался, все должно получиться.

Все было готово, Джейк поступил единственно логичным образом - прыгнул в Безмятежную воду со всеми тремя предметами. Первым делом Джейк должен был передать проклятие или хотя бы начать этот процесс. Это было проще простого, и он не особенно боялся этого.

Джейк пропустил бы проклятие скимитара через себя и попытался бы вложить его часть в оружие Химеры. Ничего не вышло бы, так как оружие Химеры было откровенно слишком мощным, поэтому, как только связь будет установлена с ним как с мостом, он присоединит к ней Корень. Как он это сделает? Корень изначально был создан для того, чтобы вливать свое проклятие в того, в кого его вонзают, поэтому он, естественно, должен был вонзить его в себя и с силой впитать всю энергию проклятия. Конечно, это опять-таки сработает только из-за пассивной природы проклятия.

Джейк набрал в рот воды из чана и почувствовал, что его голова остывает. Затем он сунул в

рот кусочек золотого мрамора и, честно говоря, не почувствовал особой разницы, разве что немного энергии вошло в его тело и собралось там, где находилось его сердце - и душа.

Затем, взяв в одну руку скимитар, а в другую - оружие Химеры, он приступил к делу - Корень, удерживаемый нитью маны, просто плавал в воде.

Скимитар даже не сопротивлялся, когда Джейк начал понемногу вытягивать из него энергию. В конце концов, это был обычный процесс, возвращающий ему избыток энергии. Но как только он действительно начал брать, он почувствовал сопротивление. Джейк продолжал тянуть и тянуть, чувствуя, как энергия проклятия входит в его тело, как и было описано в процессе. Затем Джейк сделал нечто еще более экстремальное.

Положив руку на скимитар, он активировал Алхимическое Пламя. Оружие почти закричало, когда Джейк почувствовал воздействие проклятия Греха и борьбу оружия. Оружие почти атаковало его, как инстинктивный акт спасения, но не нашло поддержки. Оружие слушалось Джейка, направляя его на новый сосуд. Оно никогда не было так привязано к скимитару.

Оружие Химеры также было оружием, хорошо согласующимся с концепцией потребления и голода. Им владели вампиры, и оно, как и скимитар, могло питаться жизненной энергией других людей, поэтому проклятие чувствовало себя как дома, когда начало проникать в него.

Джейк почувствовал, что связь установлена, как он и надеялся. Его разум был все еще спокоен, поскольку он уже преодолел "трудную" часть, по крайней мере, когда дело касалось требований к навыкам. Теперь наступала та часть, где он, вероятно, потеряет голову.

С помощью нити маны, управляя Корнем, он вонзил его себе в спину. Было немного больно, и ничего особенного не произошло. Он знал, почему, ведь энергия проклятия была пассивной. Она просто пассивно находилась внутри Корня, ничего не делая и будучи бесполезной.

Но как только Джейк дернулся, он почувствовал, что его тело наполняется чужеродной энергией. Ощущение было странным, как будто его эмоции усилились, как плохие, так и хорошие. Джейк стиснул зубы и направил энергию из своей спины в оружие Химеры.

Оно поглощало ее, как и ожидалось. Проклятие Голода начало действовать и контролировать оружие бывшего вампира. Скимитар все еще медленно пылал, передавая всю энергию проклятия Греха, а тело Джейка стало не более чем перекрестком различных энергий проклятия.

С каждой секундой она усиливалась. Джейк все еще сохранял спокойствие, ощущая воздействие Безмятежной воды на свой разум. Мрамор короля еще не был использован, но он чувствовал, что это произойдет.

Секунды превращались в минуты по мере передачи энергии проклятия, но Джейку казалось, что он едва успел впитать в себя все, что находилось в Корне. Поглотить нужно было так

много, что просто немыслимо. Однако, учитывая экспоненциальный рост скорости поглощения оружия Химеры, это был лишь вопрос времени.

Почти через час после начала процесса что-то изменилось. Джейк почувствовал, как рука, державшая скимитар, приблизилась, и ему показалось, что он схватил горсть песка. Скимитар превратился в пыль, из него вышел последний осколок проклятия Греха. Джейк втянул в себя еще больше воды, причем не только ртом, но и порами.

Остаток силы проклятия Греха вошел в оружие Химеры, и теперь оно действительно стало голодным. Джейку страшно проголодался. Он почувствовал, что ему нужно больше. Джейк начал впитывать всю воду в свое тело. Джейк ощущал страшный голод - такого чувства он не испытывал уже давно.

Но в тот момент, когда он уже готов был выйти из состояния сосредоточенности, из его сердца появилось теплое свечение, которое защитило его рассудок. Джейк понял, что это активировался мрамор, и, воспользовавшись моментом облегчения, заставил себя ускориться.

Его душа и разум были защищены, и он почувствовал, что у него проясняется голова. Освободив обе руки, он схватил оружие Химеры и активировал последнюю фазу. Прикосновение малефической гадюки.

Что-то должно было объединить все это, и что может быть лучше, чем метод трансмутации, который изначально и породил проклятие?

Оружие с радостью приняло его энергию, начав трансмутировать и разлагать ее, поглощая при этом энергию проклятия, превращая ее в силу Греха. В конце концов вся вода впиталась в его тело, и давление энергии проклятия разорвало чан с водой на части. Земля вокруг него начала трескаться, так как атмосферная мана тоже втягивалась в оружие.

Земля, ветер, вода, все виды сродств с силой поглощались, ослабляя камень и разрежая воздух. Свет померк, и на его место пришла темная мана, которая также была поглощена. На сотни метров вокруг него образовалась черная дыра небытия, в которую устремилось проклятие.

Джейк давил все сильнее и сильнее, пока все не закончилось. Закончился не ритуал, а сила мрамора, и Джейк вдруг ощутил прилив эмоций. Первой из них был голод, а затем раздражение и злость на то, что оружие осмелилось попытаться израсходовать часть его собственных ресурсов. И это в то время, когда он уже умирал от голода? Как оно нахуй посмело?

Он мог бы выпить это сраное проклятие, если бы захотел; ему это было не нужно. Однако это не могло утолить голод Джейка. Ему нужно было что-то еще. Он уже выпил всю Безмятежную воду, поэтому достал бочонок с обычной водой и опустошил его, выпив больше, чем весил сам... но вода словно испарялась, а мана в ней расходовалась.

Еще.

Джейк продолжал процесс трансмутации, но чувствовал себя неспокойно. Не то чтобы Джейк совсем потерял контроль над собой, скорее, его охватило неудержимое желание что-то сделать с тем чувством неправильности, которое он испытывал. Любой человек, страдающий синдромом беспокойных ног, пытающийся заснуть или испытывающий другие физические или психические компульсии, предшествующие системе, мог бы его понять. Он мог бороться с этим чувством некоторое время, но ему нужен был выход, иначе оно становилось совершенно невыносимым.

И... он нашел выход.

Он разрушил барьер, который сам же и воздвиг, бросившись к одной из дыр в земле, еще не полностью обрушившейся после их с королем схватки. Он побежал по ней, принюхиваясь, ощущая и интуитивно направляясь ко всему, что обладало жизненной энергией.

Пробив несколько барьеров из земли большими арканными взрывами, Джейк нашел вход в сеть туннелей, проделанных термитами, и вскоре один из них попал в поле его зрения. Он даже не успел среагировать, как Джейк подбежал и разбил его металлической сферой, которая была оружием Химеры.

Джейк рычал, в его голове появилось достаточно логики, чтобы превратить сферу в меч, и он побежал дальше, находя еще одного термита. А потом еще одного. Он разрывал их одного за другим, погружаясь все глубже и глубже, их уровни медленно росли, чем дальше он продвигался по сети туннелей.

Джейк просто не мог усидеть на месте: он продолжал использовать "Прикосновение малефической гадюки" и вливать в себя силу Корня, сражаясь и убивая все подряд. Джейк чувствовал себя охренительно голодным: он вытаскивал из своих запасов все съедобное и даже зубами рвал плоть только что убитых термитов, чтобы утолить голод, как бы отвратительно это ни было. Но ничего не помогало, кроме убийства и поглощения жизненной энергии других форм жизни... Ему даже не нравилась его собственная жизненная энергия.

Но это была не просто жизненная энергия, которую оно высасывало. Оно забирало всю энергию у тех, кого убивало.

С каждым убийством оружие становилось все сильнее, и с каждым мгновением влияние проклятия все больше захватывало Джейка. Оно не нападало на него. Оно не заставляло его что-либо делать. Оно просто усиливало эмоции, которые он уже испытывал.

Вскоре он стал убивать все более крупных термитов. Пиковые E-ранги стали выходить из стен и приближаться к нему, так как термиты понимали, что перед ними захватчик. Более мощные члены колонии придут тоже. Джейку не нужно было думать, чтобы понять это, - просто так действуют слабые жертвы.

Еще.

Джейк приглашал всех, прорываясь сквозь термитов, как кровавый вихрь, и убивая сотни в течение всего лишь десятка секунд. Ничего не оставалось в живых, пока он нырял все глубже, нашупывая дальше что-то более питательное.

Еще...

Появились D-ранги, более крупные, чем все остальные термиты, их постигла та же участь. Сеть туннелей расширялась, становилась все больше и плотнее, каждый шаг заставлял его натыкаться на мандибулы сотен насекомых.

Еще!

Он продолжал убивать, и вскоре ему показалось, что что-то встало на свои места. Оружие Химеры приняло всю энергию проклятия, которая ему пока была нужна. Прикосновение Гадюки продолжалось, оружие было еще далеко от завершения, но именно тогда он понастоящему почувствовал его.

Корень Вечного Негодования опустел, войдя в тело и душу Джейка, оружие просто не смогло поглотить даже близко достаточное количество энергии. Джейк сильно просчитался... Он был слишком эффективен. Он был слишком жаден, чтобы не позволить ничему пропасть зря.

В его голове раздалось "дзинь!", он понял, что оружие достигло легендарной редкости, но это было еще далеко не все. Океаны энергии проклятия все еще оставались в его душе, не имея направления, и ждали своего часа.

Последнее, что Джейк успел сделать перед тем, как окончательно потерять себя, - положить в хранилище Корень Вечного Негодования, почувствовав, что впадает в состояние абсолютной жажды крови.

Каспер стоял в большой пещере под городом нежити, окруженный магическими скриптами, изучая их и внося то тут, то там исправления. Создать подземелье было нелегко, но только он мог это сделать. По крайней мере, на всей Земле он был единственным, кто был к этому

близок.

Ядро подземелья было просто находкой, ведь оно позволяло создать настоящее подземелье. Это было не просто поддельное подземелье, которое представляло собой не более чем отдельное пространство для исследования... Это было практически просто испытательный полигон, и если кто-то войдет туда и убьет все, то все там будет мертво. Поэтому, чтобы сделать поддельное подземелье, нужно было создать некую экосистему. Можно было бы назвать их своеобразными зоопарками, где можно было бы не просто смотреть на животных, а сражаться с ними.

С помощью Ядра он мог создать настоящее подземелье. Такое, которое создавало различные измерения, различные реальности для каждой группы, входящей в него. Это был подвиг, который требовал уровня магии, недоступного даже богам, поскольку речь шла о более или менее бесконечном творении.

Для этого нужно было сначала создать подземелье. Нужно было найти монстров, которых можно поместить в него, создать окружение, придумать сценарии и многое другое, не выходя за рамки правил системы. Он не мог просто сделать систему полностью свободной, поскольку, если бы он мог это сделать, фракции просто использовали бы их в качестве фабрик по клонированию определенных дорогих предметов - система, похоже, очень хорошо знала об этом и имела систему контроля и противовесов, чтобы избежать этого.

Нужно было сделать так, чтобы все было сбалансировано, ведь баланс важен во всех видах творений.

Каспер стоял, сосредоточившись на своей профессии архитектора подземелий, как вдруг почувствовал что-то от своего класса. Отклик от навыка, используемого в основном для поиска сокровищ.

Лира тоже почувствовала это, поскольку разделяла его чувствительность к проклятиям, что заставило ее выйти из медальона. "Что, что это? Стоп... этого не может быть..."

Каспер тоже нахмурился, почувствовав это. По поверхности их планеты прокатилась волна проклятой энергии, неразличимая для всех, кто не обладает специальными навыками или органами чувств для ее обнаружения, но Каспер точно почувствовал ее. Другие тоже чувствовали ее, просто она ощущалась и проявлялась в незначительных формах, которые мало кто мог бы связать с проклятием.

Оно было сильным. Даже больше, чем Каспер ожидал. Джейк только что создал нечто такое, что, по мнению Каспера, не должно было быть создано или предназначаться для того, чем мог бы овладеть D-ранг. Но... что еще хуже, Каспер не просто почувствовал ауру проклятия. Нет, энергия проклятия казалась знакомой, в ней были следы ауры Джейка, а значит, он сделал то, о чем Каспер наверняка предупреждал его: связал проклятие со своей собственной душой. Непреднамеренно или нет, но это было сделано.

Именно так можно было насильно превратить себя в монстра.
"Будем надеяться, что он знает, что делает"
Или, по крайней мере, достаточно силен, чтобы сохранить контроль.

http://tl.rulate.ru/book/62079/3229421